

Глава 14

Наевшись и напившись, У Ханьлинь не спешил домой. Он поудобнее устроился во дворе, под густой сенью виноградной лозы. Му Синхуай тем временем вымыл целую тарелку желтых персиков и поставил её перед другом.

Тот не заставил себя долго ждать — схватил один и с аппетитом вонзил в него зубы.

— Кстати, — проговорил он с набитым ртом, — ты не думал продать эти плоды? Помнишь, ты прислал нам целую корзину? Я взял несколько штук в офис, так коллеги, едва попробовав, в один голос заявили: твои персики куда ароматнее магазинных. Теперь все просят меня раздобыть им хоть немного.

Му Синхуай поднял взгляд на раскидистое дерево:

— Плодов осталось не так много. Раздам по соседям, вот и всё. Так что о продаже и речи быть не может.

Он заметил, что маленькому другу Му Цзяньго эти персики тоже пришлись по вкусу. Последние несколько дней Му Цзяньго, уходя по утрам на прогулку, неизменно прихватывал с собой парочку для него.

— Ну, как скажешь, — Ханьлинь доел угощение и замолчал, явно собираясь с духом. — Синхуай, послушай... я всё хотел спросить, да не знал, удобно ли...

Он действительно больше не мог держать это в себе.

— В чём дело? — отозвался Синхуай.

— Ты ведь... разругался со своим старшим дядей, верно? — У Ханьлинь неловко поскреб в затылке.

Му Синхуай на мгновение замер.

— С чего ты это взял?

— Да я тут поразмыслил на досуге, — У Ханьлинь оживился. — Будь ты просто сыт по горло больничной суетой, твой дядя при его-то деньгах легко бы пристроил тебя на какую-нибудь непыльную должность в своей компании. Жил бы припеваючи до конца своих дней. В крайнем случае, он бы мог просто открыть тебе частную клинику в городе Цянь — для него это дело пяти минут. А ты вместо этого вернулся сюда...

В Бэйдин. В место, которое в глазах городских жителей считалось настоящей глухоманью.

— Что ж.

«У Ханьлинь действительно сообразителен»

Му Синхуай решил не лукавить.

— Мы не просто поссорились. Мы разорвали отношения окончательно.

— Что?! — У Ханьлинь едва не подпрыгнул на месте. — Но... я могу спросить, почему?

Му Синхуай как раз принялся выстригать шерсть между подушечками лап Му Цзяньго. Кот лежал у него на коленях, лениво подремывая.

— Ты ведь знаешь историю моей семьи...

У Ханьлинь кивнул. Правду сказать, в Бэйдин не нашлось бы человека, который не знал подноготную семьи Му.

В 2000 году, когда Му Синхуай был еще младенцем, его родители погибли в автокатастрофе по вине таксиста. В качестве компенсации Синхуаю выплатили тридцать тысяч юаней. Поскольку ребенок был слишком мал, эти деньги вместе со скромными сбережениями родителей — еще около четырех тысяч — передали на хранение бабушке Му, которая и взяла внука на воспитание.

Не прошло и года, как Му Дзе, старший дядя Синхуая, загорелся идеей открыть в уезде магазин одежды. Для старта требовалось как раз тридцать тысяч. Му Дзе работал учителем, но привычка жить на широкую ногу не позволяла ему накопить и трех тысяч, не говоря уже о тридцати.

В итоге он взял эти деньги у матери. Откуда у бабушки Му могли взяться такие накопления? Разумеется, это были те самые деньги — цена жизни родителей Синхуая.

Му Дзе оказался талантливым дельцом. Всего за год он окупил все вложения. Но этого ему было мало: через три года он с партнерами открыл швейную фабрику, а еще через семь — начал экспортировать одежду за границу.

Сегодня Му Дзе владел сетью фабрик и фирменных магазинов по всей провинции. Ходили слухи, что его годовой доход перевалил за сорок-пятьдесят миллионов. Впрочем, разбогатев, он не забыл о матери и племяннике — вскоре перевез их в город Цянь и полностью оплачивал обучение и расходы Синхуая.

— Одной из причин стало то, — продолжил Му Синхуай, — что дядя решил подыскать мне пару...

— А? — У Ханьлинь удивился. — Разве это плохо? Ты хоть представляешь, сколько в нашей деревне одиноких парней и девчонок? Взять хоть моих родственников: из тринадцати братьев и сестер только один нашел себе пару, не считая шестерых, которые вообще жениться не хотят. Семья невесты, должно быть, очень влиятельная?

При нынешнем положении Му Дзе вряд ли бы он знался с простыми людьми.

— Намного богаче моего дяди, — подтвердил Му Синхуай.

У Ханьлиня в голове мгновенно сложился пазл:

— То есть Му Дзе решил устроить династический брак?

— Угу. Его компания сейчас на распутье, им нужна помощь и связи со стороны той семьи.

«Вот оно что»

Но ведь для Синхуая это, казалось бы, блестящая перспектива. Родство с семьей, которая богаче даже миллиардера Му Дзе...

Стоп. Если это настолько выгодная партия, почему Му Дзе не приберег её для собственных сыновей? Насколько помнил У Ханьлинь, у дяди их было трое, и все до сих пор не женаты.

Словно прочитав мысли друга, Му Синхуай сухо ответил:

— Потому что с той стороны тоже мужчина.

У Ханьлиня в голове словно струна лопнула.

— Му... мужчина?

Он-то думал, что невеста, может, дурнушка или с недугом каким, а оказалось — это парень. Ханьлиню потребовалось время, чтобы переварить услышанное. Наконец он осторожно спросил:

— А ты... ну, тебе ведь нравятся женщины?

Му Синхуай ответил без малейших колебаний:

— Да.

Именно поэтому он и разругался с семьей дяди. Точнее, его в два голоса принялись высмеивать двоюродные братья — средний и младший сыновья Му Дэе. Подобные сцены за последние десять лет случались не раз. Раньше Синхуай терпел — только ради бабушки Му.

На этот раз он решил, что с него хватит. Сознательно пойдя на конфликт, он сжег все мосты.

— Перед отъездом я перевел дяде пятьсот тысяч юаней, — добавил Му Синхуай. — Решил, что это покроет мои расходы за все годы жизни в его доме.

В студенческие годы Му Синхуай вместе с соседом по комнате открыл аптеку. Дела шли неплохо, и он скопил приличную сумму. Правда, на полное возмещение «долга» Му Дэе этого всё равно не хватало, поэтому перед возвращением в деревню он просто продал свою долю в бизнесе.

— И что, он взял деньги? — спросил У Ханьлинь.

— Дядя — нет. Но я перевел их на счет его младшего сына, Му Цзитуна. А тот не побрезговал.

У Ханьлинь лишился дара речи. Какая разница, кто из них забрал деньги?

Раньше в деревне все завидовали Синхуаю. Считали, что хоть он и остался рано без родителей и дедов, но с таким богатым дядей ему никогда не придется заботиться о куске хлеба. Теперь же стало ясно — всё было совсем не так радужно. Какой нормальный дядя предложит племяннику выйти замуж за мужчину ради бизнеса? Тем более что Му Синхуай — единственный сын своего отца!

Тут У Ханьлинь вспомнил еще кое о чем. Он оглядел старый дом семьи Му. Несмотря на добротную кладку и недавний ремонт, дому было добрых полвека.

Му Дэе вырос в этих стенах. В их краях, едва разбогатев, первым делом возвращаются в родную деревню, чтобы снести старую развалюху и построить роскошный особняк. Состояние Му Дэе исчислялось сотнями миллионов еще десять лет назад, но он и пальцем не пошевелил, чтобы отстроить родовое гнездо.

Ханьлинь не раз слышал, как тётушка Лю и другие судачили: мол, Му Дэе не строит дом в деревне только потому, что не хочет делать подарок Му Синхуаю. Ведь семья дяди давно выписалась из Бэйдин, и новое строительство пришлось бы оформлять на имя бабушки Му. А та во всеуслышание заявила: после её смерти и дом, и земля отойдут только Синхуаю.

Раньше У Ханьлинь не придавал этим слухам значения, но теперь поверил каждому слову. Ему оставалось лишь сочувственно похлопать друга по плечу.

— Ничего, Синхуай. Золото везде блестит. Пусть ты потерял дядю, зато приобрел такого отличного брата, как я. Ты в плюсе!

У Ханьлинь определенно умел придать себе значимости. Му Синхуай не удержался от смеха:

— И то верно!

К тому же нынешняя жизнь ему действительно нравилась: тихая, спокойная, без лишних забот и чужих интриг.

В этот момент с заднего двора донеслось залиvistое гусиное гоготанье:

— Га-га-га!

— Га-га-га!

Что ж, может, здесь было и не так уж тихо... но этого было более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/15810/1427245>